

Арина Зарудко

Молитва к звездам

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
335

Зарудко А.

Молитва к звездам / Зарудко А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 293 с.

ISBN 978-5-532-96829-5

Что кроется за фразой: «И жили они долго и счастливо»? Что происходит после того, как двое людей обмениваются клятвами, обещая любить и уважать друг друга, несмотря ни на что? И самое главное – как быть, если в попытках стать идеальной женой, ты потеряла самое главное – себя? Книга «Молитва к звездам» об ошибках, о потраченном на иллюзии времени, об отношениях, творчестве, предназначении и бесконечном поиске своей истинной сути. Элеонора Блоссом слишком долго была в плену брака, который не принес ей счастья. Она потерялась, оказалась на обочине жизни наедине с вопросом: «Кто я?». Но одна знаковая встреча изменила ход вещей, дав надежду обрести ответы...

ISBN 978-5-532-96829-5

© Зарудко А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

I	6
II	9
III	13
IV	16
V	20
VI	26
VII	33
VIII	38
IX	52
X	60
XI	74
XII	87
XIII	99
XIV	105
XV	118
XVI	129
XVII	135
XVIII	143
XIX	149
XX	161
XXI	171
XXII	182
XXIII	190
XXIV	200
XXV	207
XXVI	218

XXVII 225

XXVIII 247

XXIX 262

XXX 283

Всем женщинам, потерявшим надежду найти себя

Нора с искренним любопытством рассматривала женщину, сидящую напротив нее. Большие карие глаза, лишенные прежней пылкости и живости, кожа, явно поблекшая и распрощавшаяся навсегда с сиянием, каштановые волосы, некогда бывшие предметом гордости, непослушно вились и мешались. Эта женщина была настоящей красавицей в лучшие свои годы, но в данную минуту ее лицо искажала безысходная тоска и усталость, ставшая ей преданной спутницей и подругой.

Да, собственное отражение уже не нравилось Норе. Она знала, что всевозможные манипуляции с лицом не изменят того факта, что ей уже не двадцать пять, а все сорок. Тем не менее, бесконечные баночки с кремами, пудреница, флакончики с тушью и помадами были расставлены на ее туалетном столике как напоминание о том, что все это еще способно задержать лик молодости.

Причесав кудри щеткой, она вздохнула, подошла к столику у окна и налила из графина вина. Сладкая, прохладная жидкость привела ее в чувства и напомнила, кто она такая – Элеонора Блоссом, жена министра финансов, первая красавица Лондона и душа любой компании. Опустошив бокал, она встряхнула выющейся гривой и позвонила, чтобы ей принесли отглаженный туалет. Сейчас ей нужно привести себя в порядок и ровно через час спуститься на прием, который организовал ее муж к приезду посла. Чудовищная скука. Так она думала практически обо всех званых ужинах и приемах за последние три года. Утомительная и посредственная публика. Куда делись те вечеринки и обеды, которые она так любила? Это было, когда они жили в Париже. Там Нора имела знакомства с именитыми художниками и иными яркими представителями нового искусства. Ей нравилось вести пошлые беседы, сплетничать, прикуривая и смеясь звонким смехом. Там у нее действительно было много друзей и увеселений. Но когда пришлось вернуться на родину, она явственно столкнулась лицом к лицу с тем, что она уже не юная девочка, а почтенная дама, которой за сорок. Как это ее корбило! Учи-

тывая, что в душе ее играл джаз, а в мечтах она все так же пила шампанское в окружении богемы и кичилась тем, что может даже в своем положении это себе позволить. Ее муж всегда был против подобного времяпрепровождения, но оставляя Нору на несколько дней в одиночестве, он и понятия не имел, как и с кем та проводит досуг. И он наивно полагал, что его чистая, преданная супруга внемлет его просьбам не водиться с парижскими мотами. Порой, мужская простосердечность до абсурда смешна. Вспоминая сейчас те дни, Нора улыбалась грустной улыбкой, закуривала и включала пластинку, дабы хоть на миг очутиться в иной реальности.

Будучи во все оружие, она спустилась к гостям и одаривала их улыбками и лстивыми комплиментами. Странно, когда же это она опустилась до такого? Положение ее мужа обязывало непременно быть любезной и делать все, что способствует росту его авторитета. Сам Ричард Блоссом появился на сборище куда позже, ссылаясь на срочные дела, не требующие отлагательств. Как обычно. Прямая осанка, немного узковатые для мужчины плечи, светлая шевелюра и такие же светлые густые усы – Ричард Блоссом обладал приятной для политика внешностью, он ухаживал за собой чуть ли не больше, чем его супруга, и его правильные черты только раскрывались с годами, делая его лицо даже более миловидным, нежели в юности. Удивительно, отчего мужчины только хорошеют с возрастом в отличие от женщин, постепенно увядающих?

– Ты заставил меня общаться с этими прихлебателями. Не мог приехать вовремя хотя бы сегодня? – После ужина Нора дала волю чувствам. Она редко выказывала свое недовольство, предпочитая запивать его вином.

В это время Ричард сидел у камина, задумчиво и устало смотря на огонь. Когда жена обратилась к нему, он вздохнул и ответил, не поворачивая головы.

– Я знаю, что ты прекрасно справляешься с подобными вещами. Развлекать публику – умение, которое ты отточила до блеска за эти годы.

– Но я вовсе этого не желаю. Мне совершенно не нравится эта публика.

– Выбирать не приходится, дорогая.

– Ты мог бы проявить каплю благодарности? Пока тебя ублажает очередная девица, я из кожи вон лезу, чтобы все эти клоуны были довольны.

Она встала и направилась к двери.

– Я признателен. Мы с тобой отличная команда, Нора. Я обеспечиваю тебе богатое существование, а ты обеспечиваешь мне спокойствие и поддерживаешь мое доброе имя. Сделка на миллион, не правда ли?

Нора помолчала, язвительная улыбка скользнула по ее лицу.

– В самом деле, Дик. Это моя прямая обязанность. Я перестала жаловаться вот уже десять лет как. Не следует начинать.

– Ты устала. Доброй ночи.

– Доброй, Дик.

Она вышла из гостиной и пока поднималась по лестнице, в ее голове гудел один и тот же вопрос: *«Когда же я опустилась до такого?»*. Почему-то было невыносимо осознавать, что она ничего не значит в этом мире, только играет отведенную ей роль – ни больше, ни меньше. Вся ее жизнь была пустотой, хотя когда-то она была по-настоящему счастливой и любила мужа всем сердцем. Прискорбно и смешно было понимать, что все вокруг считают их идеальной парой. Раньше она могла изливать остатки любви на детей, но теперь они выросли, и у каждого из ее дорогих сыновей свой путь. Она никому не нужна, а если и нужна, так для поддержания имиджа, ради связей и прочих корыстных целей.

По-настоящему страшным и горьким бременем всегда становится то, что когда-то было безмерно дорого. Для некоторых любовь, которая раньше была всем на свете, единственной отрадой, спустя годы становится лишь жестоким напоминанием об ужасной потере. Любовь Норы к Ричарду стала теперь отягощающей обузой. Взгляд на него – взглядом на угасшую страсть и воспоминанием о моментах радости, которые уже никогда не повторятся.

II

Нора узнала о первой измене мужа, когда они уехали в Париж. Тогда она еще верила, что все трудности временны, что их любовь преодолееет охлаждение и взаимное отчуждение. К тому же, новая обстановка должна была благотворно повлиять на их взаимоотношения. И это великое заблуждение. Надежда. Надежда на то, что брешь, образовавшаяся в отношениях двух людей, может быть заполнена. Надежда на спасение уже упокоенной любви. То, что погибло, невозможно оживить. Любовь нельзя воскресить или возродить, если она сгорела.

В тот момент надежда еще жила в душе Норы. Конечно, долгие годы брака, двое детей, меньше времени, проведенного вместе, больше отдаления и обязанностей, больше масок в обществе и даже в собственном доме. Как бы Нора ни хотела докопаться до истинных причин, забирающих ее любовь, ей они были неведомы. Для окружающих они оставались идеальной парой, примером счастливых и гармоничных отношений, а на деле это были двое совершенно чужих людей, уставших друг от друга. К такому никто не готовит. Никто перед тем, как отправить тебя под венец, не говорит, что твой муж через несколько лет тебя разлюбит, и будет общаться с тобой как со старой знакомой. Ни нежного обращения, ни ласкового взгляда – в конечном итоге не осталось ничего. Но тогда, в Париже, в их глазах поблескивали искорки, а теплая привязанность выражалась в мимолетных объятиях и разговорах. Длилось это все крайне недолго, ибо Дик уже нашел иной источник любви и наслаждения, из которого мог напиться всласть. Нора, конечно, все видела, но боялась произнести это вслух, тогда это стало бы реальностью.

– Ты собираешься развестись со мной? – выдала она однажды за ужином, разбитая и не понимающая смысла своих слов.

Ричард встрепенулся и спокойным, даже смешливым тоном сказал, что она несет околесицу.

– Это было бы правильно. Я все знаю, Дик. Не стоит тратить слова на оправдания.

– Посвяти меня, что же такого ты знаешь, – ответил он не сразу.
– Прощу тебя, обойдемся без этого. Твои похождения известны уже чуть ли ни всему Парижу.

– Это твои пташки мира искусства напели?

Нора молчала, искренне не понимая, как могла всю жизнь любить столь жалкое, лишенное капли мужества, существо. Зато она отлично понимала, что теперь течение этой жизни резко изменится, но она не станет прилагать силы к тому, чтобы этому помешать. Лучший вариант – пустить все на самотек. В конце концов, мужчины – гуляющие животные, как коты. Соответственно, ждать иного от представителя этого пола бессмысленно, это имманентно, это в их природе, в самой их сути. Позже она будет думать о том, что, нагулявшись, муж все равно вернется и, возможно, их связь станет еще прочнее. Нужно же порой посещать ресторан, чтобы отдохнуть от домашней стряпни? Так думает большинство женщин, столкнувшихся с изменой, полагая, что подобное оправдание трезво и резонно. Но, увы, это не более, чем иллюзия.

– Разве имеет значение, откуда я узнала? Не увертывайся, а признайся во всем честно. Думаю, я заслужила честности за пятнадцать лет совместной жизни.

– Более чем.

– Ну, так что же? Развод?

– Ты говоришь глупости, – вновь повторил он.

– Неужели? Я *говорю* глупости, а ты их делаешь! Кто же та девица, которая решила опорочить мое имя?

Ричард хотел было что-то сказать, но Нора остановила его и продолжила, словно одумавшись.

– Хотя нет. Стоп. Я не хочу ничего о ней знать, и она ни в чем не виновата. Она лишь подспорье, средство, чтобы унижить меня, бедное создание, которое попало в когтистые лапы. Как же я ей сочувствую!

– Ты права, – спокойно произнес он. – Элен тут не при чем.

Нору неприятно кольнуло его холодное равнодушие. Он перестал сопротивляться, но и оправдываться не собирался. Как это было странно... Она помнила, какой он был энергичный, с яркой хариз-